

ПРОИЗВЕДЕНИЯ О МОСКОВСКОМ МИТРОПОЛИТЕ ПЕТРЕ В ТВОРЧЕСТВЕ МИТРОПОЛИТА КИПРИАНА И ПАХОМИЯ СЕРБА

Римма А. СЕДОВА (Москва)

Из всех произведений митрополита Киприана, посвященных московскому святителю Петру, более тщательно изучалось Житие митрополита Петра¹. Как болгарские, так и российские ученые пришли к выводу, что Киприан создал свою редакцию Жития Петра около 1381 года, взяв за основу Первоначальную редакцию этого произведения, датируемую 1327—1339 годами. Изучение текста Жития Петра в списках XIV—XVIII веков показало, что именно эта редакция нашла наиболее широкое распространение в древнерусской письменности. В заголовках всех списков Киприановой редакции называется имя автора: „Месяца декабря в 21 день. Житие и жизнь и малое исповедание от чудес иже въ святых отца нашего Петра архиепископа Киевьскаго и всея Руси. Списано Киприаномъ смелымъ митрополитомъ Киевьскимъ и всея Руси“.

Созданное митрополитом Киприаном Житие Петра носит ярко выраженный полемический характер, отражая историю борьбы самого автора за митрополичий престол. И это Житие ещё не характеризует его как представителя Тырновской книжной школы. В югославянских традициях конца XIV века написаны два другие произведения — Служба и Похвальное слово митрополиту Петру, которые последнее время все больше привлекают внимание ученых.

Время создания Службы 1380—1381 год как предполагает Г. М. Прохоров, датируя Минею, куда вошел наиболее ранний из известных текст Службы, 80-ми годами XIV века. (Харьковская государственная народная библиотека им. Короленко, № 816281)². Эту же дату называет Н. Дончева-Панайотова исходя из содержания канон³. В. Сл. Киселков считает, что Служба Петру написана вскоре после Жития⁴.

Исследование композиционной модели Службы из харьковской Минеи и сравнение ее текста с более поздними убеждают в том, что харьковский список создавался при участии самого Киприана и, возможно, чинопоследование Службы по этому списку также составлялось им самим.

Известно, что инициатором реформ на Руси, касающихся богослужения, в конце XIV века был сам Киприан. Он способствовал введению Иерусалимского устава, вместо Студийского, и сам составлял славянские службы, приводя в соответствие с Иерусалимским уставом Псалтырь следованную. И Службу митрополиту Петру, первому московскому, а затем и общерусскому святому он составил по Иерусалимскому уставу. Может быть поэтому, кстати, Киприан дополнил Псалтырь именем митрополита Петра, наряду с именами других славянских святых, служба которым уже совершалась по вводимому на Руси уставу: Параскеве Пятнице, Иоанну Рыльскому, Илариону Мегленскому, Арсению и Савве Сербским. Имя митрополита Петра в этой Псалтыри — единственное из имен русских святых, там нет даже имен Бориса и Глеба⁵.

Служба Петру по харьковскому списку состоит из двух частей: вечерни и утрени. Она начинается стихами „Блажен муж“ и „На Господи возвах“, после которых следуют три предпраздничные стихиры и три стихиры Петру, затем тропарь-слава святому и предпраздничный тропарь. За прокимном — чтение „От Премудростей Соломона“ и „От Притчей Соломона“, после чего следуют три стиховные стихиры Петру. Затем чередуются три тропаря Петру и два тропаря предпраздничных, которыми заканчивается вечерня. На утрени до чтения „непорочных“ исполняются четыре тропаря — два предпраздничных и между ними два Петру. После „непорочных“ следуют седалны: предпраздничный и Петру, затем полиелей, потом предпраздничный тропарь и еще один седален Петру. Следующие за ним степенны, прокимен, отрывки из Евангелия от Иоанна, покаянный псалом и стихира Петру — предшествуют канонам. Два канона Петру состоят из восьми песен. После шестой песни канона читается житие Петра редакции Киприана. За канонами следуют шесть хвалитных стихир: три предпраздничные и три Петру, затем славитный тропарь святому, великое славословие и ектения с последующим отпустительным тропарем.

В целом построение Службы таково, что содержание одного ветхозаветного текста находило продолжение в содержании другого, являлось содержательной параллелью для стихир, посвященных святому. Таким образом, смысловая связь всех коротких „витиеватых и пышных похвал“ выливается в своего рода повествование, торжественность и эмоциональность которого к концу Службы все более нарастает. „Это были литературные приемы, способные передать пышность и торжественность тем и подъем чувств своего времени“⁶. Это была форма выражения стиля „плетение словес“, о которой С. Э. Кожухаров применительно к жанру Службы писал: „С введением Иерусалимского устава наступает существенный момент в развитии жанра Службы, происходит увеличение объема литературной формы, повышение ее экспрессивных потенций. Развитие богослужения является предпосылкой, порождающей новые явления в стиле гимнографического жанра — в гимнографии вторгается стиль „плетение словес“⁷.

Изучение композиционной модели Службы, ее тропарей, стихир и т. д. в определенном контексте может дополнить наши представления о Киприане как о писателе, который одним из первых в Древней Руси способствовал распространению экспрессивного, эмоционально-возвышенного стиля пышных витиеватых похвал. Ярче всего этот стиль выразился в гимнографическом творчестве Киприана, о чем свидетельствует также и Похвальное слово митрополиту Петру.

Н. Дончева-Панайотова обратила внимание на то, что в сборнике РНБ, собр. Погодина, №866, пер. пол. XVI в., л. 135об. — 148 находится произведение, озаглавленное как: „Житие и жизнь и мало исповедание от чудес иже в святых отца нашего Петра архиепископа Киевского и всея Руси. Списано Киприаном смиренным, митрополитом Киевским и всея Руси“. Начало: „Се настоить, братие, светоносное празднство и пресветлое тръжество святителя отца нашего Петра“. В другом сборнике РНБ, Софийское собр., № 1500, л. 60—72 об., XVI век, это же произведение помещено под другим заголовком: „Месяца декабря в 21 день. Слово похвально на память иже во святых отца нашего Петра митрополита Киевского и всея Руси чудотворца“. Таким образом, одно и то же произведение в разных сборниках получило разные жанровые определения. Учитывая приподнятость и панегиричность стиля, Дончева-Панайотова отнесла его к жанру похвального слова⁸.

В основе содержания произведения лежит Житие Петра редакции Киприана. Здесь также говорится о рождении Петра, сонном видении матери накануне рождения младенца, учении грамоте, пострижении в монастырь, строительстве Ратского монастыря, кончине архиепископа Максима, путешествии Петра в Царьград, встрече Петра и Геронтия с патриархом, поставлении Петра митрополитом, его жизни в Москве и совете князю построить церковь, о смерти Петра и посмертных чудесах.

Фрагменты Жития Киприановой редакции дополняются строками похвал, например, о рождении младенца рассказано следующим образом: „Случи же ся нечто сичево и прежде рождения его. Еще бо ему сущю в утробе матерни, виде видение таково мати его: мянше бо ся ей агнецъ дръжати на руку своєю, посреде же рогу его древо благолиствено израстьши и многими цветы и плоды обложено, посреде же ветвей его многы свеча светяща и благоюхания исходяща. О, прехвалная врѣсто! О, добраа супруга! О, блаженое съчтаніе! О, святое порождение! О, честнаго корене святая отрасль! Блажени есте и преблажени сподобльшейся быти такому отроку родителие!... Коликими дарми Богъ угодника своего обогати! Рци же намъ, о земле Вельнская, где таковое неистошчимое богатство обрете! Откуда таковой светилникъ восиа и възрасте! Въистинну убо процвете плод благочестия и лоза преподобия! О, блажена еси въистинну земля Вельнская, яко таковое тебе дарование даровася!“

Весь фактический материал, содержащийся в Житии, Киприан в Похвальном слове подверг литературной обработке в соответствии с требованиями этого жанра. Таким образом, произведение стало сочетать в себе особенности двух жанров — Жития и Похвального слова, что и отразилось в заголовках. Вероятно, это и есть то произведение, которое Киприан написал живя в Голенищеве последние годы жизни с 1397—1404-й. Возможно, об этом его труде свидетельствует „Сказание вкратце о премудром Киприане“: „...великого чудотворца Петра митрополита Житие написал и похвалами украсил“.

Но в Погодинском сборнике № 866, где это произведение озаглавлено как „Житие“, ему предшествует другой текст (л. 131об. — 135об.), названный в заголовке похвальным словом: „Слово похвальное иже во святыя отца нашего въ ерархох великаго чюдотворца Петра митрополита все Руси“. Сопоставив тексты, приходим к выводу, что это не два разных произведения, а одно Слово похвальное, центральная часть которого в сборнике Погодина выделена как „Житие“. Часть, названная Похвальным словом, является вступительной. Здесь автор говорит о причине, побудившей его написать о жизни святого и своей неспособности сделать это достойным образом. Автор останавливает внимание на том событии и жизни Петра, о котором не рассказывается в центральной части — о клятвенном обещании его тверским епископом Андреем, а из чудес включает два: чудеса с Амосом, у которого руки были „прикорчены“, и отроковицей, очи у которой „израстоща телом“. Здесь же, а затем и во второй, центральной части, автор напоминает, что пишет Похвальное слово на день памяти святого: „Се настойт, братие, светоносное празденство и пресветлое торжество святителя нашего Петра“.

Но включение Похвального слова как единого целого в сборники подобно Погодинскому, не стало традицией. Чаще переписывали только первую, вступительную часть. Она помещалась под 24 августа обычно после Слова на Перенесение мощей митрополита Петра.

В заголовках некоторых списков этого произведения называется имя автора: „Месяца августа 24. Пренесение многочудесных мощей, иже во святыя отца нашего въ ерархох великаго чюдотворца Петра митрополита всея Руси. Списано кирь священноиноком Пахомием Логофетом Святыя Горы“.

Первое перенесение мощей святителя Петра состоялось в 1472 году. Великий князь Иван III и митрополит Филипп доверили „канон учинити и слово доспети“ Пахомию Сербу, в то время иноку Сергиева монастыря⁹.

Пахомий Серб, очевидно, был знаком с Похвальным словом Петра митрополита Киприана. Из этого произведения почти дословно позаимствована вступительная часть, лишь с некоторой перестановкой предположений. Это рассуждение о жизни святителя, которую можно сравнить

апостольской, и выражение сомнений автора, под силу ли ему воспеть по достоинству или хотя бы „похвалами коснуться“ житие такового святителя. После вступления автор говорит о современных ему событиях, о решении великого князя Ивана Васильевича и митрополита Филиппа воздвигнуть другую, большую церковь во славу Богоматери и Ее Успения. Говорится о сомнении зодчего: можно ли разрушить церковь, которую сам святитель основал, затем перечисляются имена митрополитов, чьи мощи почивали вместе с мощами Петра чудотворца. Мощи святителя Петра были обретыены нетленными. Подробно рассказывается о перенесении их 1 июля 1472 года.

В заключении, цитируя библейские тексты, автор сравнивает Петра с апостолом в пастырском служении. „И что к сим реку?“, „И что много глаголю?“, „И что прочее глаголю?“, — прерывает автор свою похвальную речь риторическими восклицаниями. Содержание ее нам знакомо: Пахомий цитирует почти буквально заключительный текст Похвального слова митрополита Киприана, иногда изменяя его соответственно содержанию праздника.

К и п р и а н: „Приидем же и мы въ всечестный сѣй праздник великаго архиерея Петра, ликование тому составльше, в песнехъ и пениихъ радующесе, венчаемъ того врхъ и, припадающе, молимся“.

П а х о м и й С е р б: „Приидем же и мы ныне въ честный сей и премирный праздник честнаго пренесения архиерея Петра, ликования съставльше, того честныя мощи песнями и пении венчаем.“

Одновременно со Словом на Перенесение мощей святителя Петра, или вскоре, Пахомием Сербом была написана Служба. Во всяком случае, уже на следующий год по установлении праздника Перенесения мощей святителя Петра праздник этот мог быть ознаменован чтением обоих произведений.

Составляя восьмипесенный канон, автор использовал краегранесие чтобы увековечить имена заказчиков — великого князя и митрополита, а также и свое: „Повелением благочестиваго великаго князя Ивана Благословением митрополита всея Руси благодарное сие пенне принесесе рукою многогрешнаго Пахомия“¹⁰.

Но в этом прочтении не учитываются первые слова третьего, последнего тропаря первой песни второго канона, которые с первыми словами четырех тропарей первых песен обоих канонов образуют текст, называются не только исторические имена, но и сами события русской истории: „Повелением благочестиваго князя Ивана милостиваго архиереи отче был еси и всех научил еси славити въ Троици едино божество присно пребывающе, темъ же тебе вси песньми ублажаемъ“. Краегранесие говорит о том, что поставление Петра митрополитом всея Руси состоялось по воле великого московского князя Ивана, а не Юрия Львовича Галицкого как написано в Житии Петра редакции митрополита Киприана.

7. Търновска книжовна школа. Т. 6.

Такое прочтение, видимо, не случайно. Существуют надписи того же содержания в клеймах двух житийных икон митрополита Петра. В иконе из Вологодского краеведческого музея, датированной 60-ми — 70-ми годами XVI века в восьмом клейме читаем: „Князь Иоань Данилович с Петром митрополитом... о митрополии“. В девятом клейме иконы из ГТГ, написанной Истомай Савиным в кон. XVI-нач. XVII века надпись сильно утрачена, но прочитывается следующее: „Князь вел...и Иван... лов...б...троп...“.

Отсюда следует, что Пахомий Серб, выполняя волю своего заказчика, увековечил, малоизвестные факты русской истории, а именно: историю поставления ратского игумена Петра митрополитом московским и всея Руси при участии московского князя Ивана Даниловича Калиты.

БЕЛЕЖКИ

¹ Дмитриев Л. А. Литературно-книжная деятельность митрополита Киприана и традиции великотырновской школы // Ученици и последователи на Евтимий Търновски. Втори международен симпозиум. — Велико Търново, 20—30 май 1976. София. 1980. С. 64—70; Он же. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы // ТОДРЛ. Т. 19. М.—Л., 1963. С. 215—254; Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978; Он же. Гимны на ратные темы эпохи Куликовской битвы // ТОДРЛ. Т. 27. Л., 1983. С. 286—304; Седова Р. А. Святитель Петр, митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.

² Прохоров Г. М. Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана // Памятники культуры. Новые открытия: 1978. М., 1979. С. 26.

³ Дончева-Панайотова Н. Киприан — старобългарски и староруски книжовник. София. 1981. С. 203.

⁴ Киселиков В. Сл. Проуки и очерти по старобългарска литература. София. 1956. с. 224—225.

⁵ Может быть поэтому митр. Киприан дополнил Псалтырь именем митр. Петра, наряду с именами других славянских святых, служба которым уже совершалась по Иерусалимскому уставу: Параскеве Пятнице, Иоанну Рыльскому, Илариону Мегленскому, Арсению и Саве Сербским. Имя митрополита Петра в этой Псалтыри — единственное из имен русских святых, там нет даже имен Бориса и Глеба.

См.: Мансветов И. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882. С. 68—70.

⁶ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. Л., 1973. С. 84.

⁷ Кожухаров С. Э. Типологические параллели между византийской и славянской гимнографиями // Славянские культуры и Балканы. I I. София. 1978. С. 259.

⁸ Дончева-Панайотова Н. „Похвально слово за Петр“ от Киприан. // Литературна мисъл. 1975. №1. С. 98—101; Она же. Киприан. София. 1981. С. 164—170.

⁹ Софийская II летопись. // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Спб. 1853. С. 196.

¹⁰ Краегранесие было опубликовано впервые В. Яблонским в 1908 году. Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. Спб. 1908. С. 192—194.